

ЭЛИТНАЯ ШКОЛА СИГМА

Цена ошибки

Асти Воти, Павел Вяч

Элитная школа «Сигма»

Павел Вяч

**Элитная школа
«Сигма». Цена ошибки**

«Павел Вяч»

2026

Вяч П.

Элитная школа «Сигма». Цена ошибки / П. Вяч — «Павел Вяч»,
2026 — (Элитная школа «Сигма»)

Когда я согласилась уехать из детского дома и поступить в элитную школу под чужим именем, мне казалось, что это шанс начать новую жизнь. Но тогда я ещё не знала, чего мне это будет стоить. Я хотела найти новых друзей, но нашла врагов. Я хотела влюбиться, но пожалела, когда это произошло. Я хотела спокойно учиться, но пришлось выживать. Я хотела верить, но разучилась доверять. И уж тем более я не могла представить, что окажусь замешанной в убийстве... Но что, если я не случайный свидетель в этой опасной и чужой игре, а её главный участник? И не просто так, а по праву своего рождения?

© Вяч П., 2026

© Павел Вяч, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	23

Павел Вяч, Асти Вотч

Элитная школа «Сигма». Цена ошибки

Глава 1

— Приве-е-ет! — едва увидев Нику в холле, я слетела со второго этажа и бросилась к ней. Подруга, поставив свой чемодан, кинулась мне навстречу и в ответ так крепко стиснула меня в объятиях, словно мы не виделись целую вечность.

— Как же я рада тебя видеть! — затараторила Ника, не выпуская меня из рук. — Мне столько всего нужно тебе рассказать!

— Уже боюсь! — рассмеялась я.

Мы ещё пару секунд постояли, покачиваясь и едва не заваливаясь в разные стороны, и только потом нехотя разомкнули объятия.

Ника внимательно посмотрела на меня и вдруг прищурилась.

— С тобой всё нормально? — спросила она. — У тебя глаза красные.

— Всё нормально, — улыбнулась я. — Просто не выпалась.

Мне не хотелось вспоминать ту ужасную неделю, которая тянулась для меня словно вечность. Сейчас я хотела обратного – ни о чём не думать и просто радоваться возвращению подруги. Не оглядываться назад, не заглядывать вперёд. И пусть всего пару часов назад у меня из глаз текли слёзы, сейчас на лице сияла искренняя улыбка.

— Ну ладно, смотри у меня! — наконец расслабилась подруга, а затем с интересом огляделась по сторонам. — Из наших уже кто-то приехал?

Я не успела ответить – взгляд сам собой скользнул за спину Ники. Входная дверь школы распахнулась, и в холле появились Костя с Ваней.

— Приехал, — кивнула я на парней.

— Какие люди! — крикнул Ваня, ускоряя шаг. — Привет, девчонки!

— И почему, интересно, они вдвоём? — негромко фыркнула Ника. — Неужели, успели подружиться?

Ребята тем временем подошли к нам и поставили чемоданы рядом с вещами Ники.

— Привет, — протянул Костя.

Я искренне улыбнулась и, раскинув руки, шагнула ему навстречу.

— Привет! — ответила я, крепко обняв друга.

Ника в это время обнималась с Ваней. Она явно была рада его видеть – впрочем, он был рад заметно больше.

Потом я шагнула к Ване, и мы по-дружески обнялись, но Ника с Костей нашему примеру не последовали. Видимо, в чём в чём, а в их отношениях ничего не изменилось.

— У меня для вас новости, — сказал Костя.

— Интересненько, — кивнула я и наклонившись чуть ближе прошептала. — Но сначала я хочу услышать про вашу «операцию». Я всю неделю мучаюсь догадками, как всё прошло!

— На тоненького всё прошло, — вздохнул Ваня, ещё сильнее подогревая мой интерес.

По телефону и в мессенджерах мы такие вещи не обсуждали, поэтому о том, что на самом деле произошло на встрече инвесторов, я почти ничего не знала. Ясно было лишь одно – всё прошло совсем не так, как планировалось.

— Смотрите, кто идёт! — воскликнула Ника, заметив появившегося на входе Алекса.

Стоило мне его увидеть, как ноги едва не подкосились, а сердце забилося так сильно, будто вот-вот выпрыгнет из груди. В любой другой раз я бы, не задумываясь, бросилась ему навстречу, но сейчас словно приросла к полу.

И только когда Алекс почти подошёл к нам, я сделала шаг вперёд – и тут же оказалась в его объятиях. Я даже не успела осознать, как он прижал меня к себе и как его губы коснулись моих. Всё происходило как сквозь туман.

— Я так по тебе соскучился, — прошептал Алекс, крепко прижимая меня к себе.

Я не смогла ничего ответить и лишь сильнее прижалась к нему.

Увы, но как бы мне ни хотелось подольше насладиться этим моментом, пришлось выпустить Алекса из объятий. Он, подмигнув мне, протянул руку Косте.

Я смотрела, как он здоровается с ребятами, радуется и улыбается, и на душе у меня скребли кошки.

Алекс узнал о пропаже медальона ещё во время каникул, когда их отпуск с отцом подходил к концу. И вот уж к чему я точно не была готова, так это к тому, что он, обнаружив пропажу, подумает, что медальон у него украл отец!

Казалось бы, в моём случае, получилось идеальное преступление, но на душе было гадко. Сильно гадко.

Алекс, конечно же, ничего не сказал отцу, но я была уверена, что их отношения окончательно испортились. И его сообщения это только подтверждали.

И в этом я винила себя.

Алекс не мог рассказать всё как есть – вдруг наши телефоны прослушивают? – но я всё равно отчётливо понимала, что происходит, и старалась его поддерживать как могла...

Не думаю, что он отошёл от пропажи амулета, но очень надеюсь, что смог с этим смириться. Хотя я в этом сильно сомневаюсь.

Мы не стали долго стоять в холле с чемоданами, и, перекинувшись парой слов, сразу же разошлись по своим комнатам, чтобы побыстрее разложиться, отметить прибытие у Веры Акимовны и уже встретиться и всё-всё-всё обсудить.

Алекс с Костей пошли к себе, а вот Ваня помог Нике донести чемоданы, и, как только дверь за ним закрылась, я бросила на подругу удивлённый взгляд:

— Видимо, тебе и правда много что есть рассказать.

— Ты про Ваню? — повернулась ко мне Ника. — Мы просто общаемся.

— Ты-то, может, и просто... — усмехнулась я.

— Ну а что? — не дала договорить Ника. — Мне нравится с ним общаться. Он весёлый и интересный.

— Да? — недоверчиво улыбнулась я, но потом всё же смягчилась. — Ну тогда здорово. А с Костей они...

— Не знаю, — перебила меня Ника. — Но после встречи инвесторов они стали лучше общаться.

— Понятно, — протянула я, хотя мне и не было ничего понятно.

А дальше Ника начала разбирать свои вещи, рассказывая мне при этом, как она отдыхала. А когда она закончила, к нам в комнату почти сразу ввалились парни – Алекс, Костя и Ваня.

Мы впервые собрались такой большой компанией, но, как ни странно, никакой неловкости не было – наоборот, все как-то быстро начали шутить, делиться впечатлениями от каникул, и из-за этого мы всё никак не могли перейти к нашему важному разговору.

Но в какой-то момент я всё же перехватила инициативу и свернула диалог в нужное русло:

— Это всё, конечно, интересно, ребят. Но я сгораю от любопытства, что случилось с родителями Вани!

Костя с Ваней кисло переглянулись, и я в очередной раз убедилась, что у них всё пошло не по плану.

Ваня начал первый:

— Поскольку я знал, где, во сколько и как будет проходить встреча с инвесторами, нам с Костей удалось прибыть туда заранее, чтобы подготовиться. Всё необходимое мы успели собрать, хоть и в последний момент. В основном помогли связи Ники...

Костя и Ваня. Неделю назад.

Костя с Ваней приехали на окраину Московской области ранним утром. У Вани не было пропуска, но хватило паспорта, чтобы сына Николая Дмитриевича пропустили на территорию объекта. Ну а попасть в здание бизнес-центра, которое стояло чуть в стороне от нефтепромыслового оборудования, и вовсе оказалось легче лёгкого.

Презентация должна была пройти на последнем – пятнадцатом – этаже, и там с прошлого вечера трудились сотрудники Ваниного отца, готовясь к важной встрече.

У Вани с Костей был план, и к обеду, когда начали прибывать гости, они успели закончить все приготовления.

Собрание инвесторов проходило в большом стеклянном зале с панорамными окнами, откуда невооружённым глазом было видно новое месторождение.

Встреча с инвесторами неслучайно была назначена именно там. Масштаб и прозрачность – вот на что сделал ставку Ванин отец.

Костя с Ваней находились этажом ниже в служебном помещении, откуда открывался точно такой же панорамный обзор.

— Камера работает, — негромко произнёс Костя, проверяя изображение.

На экране ноутбука шла трансляция встречи в конференц-зале: инвесторы, охрана, стоящий у трибуны отец Вани. Всё выглядело серьёзно и торжественно.

— ... *Приветствую вас, коллеги, на нашей сегодняшней встрече,* — уверенно вещал Ванин отец. — *Вы сами знаете, как скакнула цена на нефть, а значит, наше оборудование актуально, как никогда...*

— Слишком спокойно, — проворчал Ваня, не отрывая взгляда от окна.

Словно в ответ на его слова, зашипела висящая у него на поясе рация.

— Слушаю, — напряжённым голосом произнёс Ваня.

— Мы на позиции, — раздался голос Олега – директора частного охранного агентства, к которому они, по совету Ники, обратились за помощью. — Каналы чистые. Всё готово.

— ... *Мы все знаем, что во время золотой лихорадки богатеют не те, кто ищет золото, а те, кто продаёт лопаты. Мы же не просто продаём лопаты, мы предлагаем эффективность и безопасность...*

В ответ на сообщение Олега о готовности Костя кивнул, хоть и знал, что Олег его не видит.

— Принял, — ответил вместо него Ваня и отключил рацию.

— Если атака будет «показательной», то начнут прямо во время презентации, — произнёс Костя, глядя в окно. — Ты поговорил с отцом?

— Он не в курсе, — покачал головой парень. — Но в их протоколах безопасности есть действия на этот случай. Проверим, как работают.

— ... *Каждая наша нефтевышка имеет встроенный радар и индивидуальную ПВО. И чем больше у вас нефтевышек, тем выше скорость добычи и безопасность...*

По Ване было видно: он нервничает. Не знает, куда деть руки, ходит вдоль окна, не сводит взгляда с аккуратных нефтевышек.

В конференц-зале, тем временем, презентация уже началась и все приглашённые инвесторы – солидные и влиятельные люди из разных стран – сейчас внимательно слушали Ваниного отца, не замечая, что происходит за окном.

— ... Мы не просто производим оборудование для нефтедобычи, мы создаём мобильные комплексы, которые можно развернуть практически в любой точке мира за считанные дни! Надёжные, эффективные, безопасные! ...

И пока Ванин отец рассказывал про открытость, прозрачность и безопасность инвестиций в мобильную нефтедобычу на примере Московской области, неизвестные пошли в атаку.

Первая точка появилась на горизонте почти незаметно. Потом вторая. Потом ещё несколько, и они целенаправленно полетели к вышкам, выстраиваясь в атакующий клин.

— Я их вижу, — сказал Ваня по рации.

— ... Да, мир изменился, но люди остались прежними. Государствам и компаниям нужна нефть, и мы поможем её добыть...

Дроны стремительно приближались к нефтешшкам, нацелившись на центральную из них.

С вершины вышки сорвались десятки крошечных дронов и шустро полетели наперехват. Бах! Бах-бах! Бах!

Хлопки были едва слышны, но вот вспышки взрывов уже увидели все. В том числе и приглашённые инвесторы.

Кто-то вскочил с кресла, кто-то бросился к окнам, кто-то начал кому-то нервно звонить... В конференц-зале поднялся гул.

— ... Обратите внимание на действия нашей ПВО, — Ванин отец словно не удивился атакующим оборудованием дронам. И именно это позволило успокоить людей в зале, поскольку многие решили, что это часть презентации.

На видео было хорошо видно, как отец Вани делает шаг вперёд и, махнув в сторону окна, уверенно продолжает презентовать своё оборудование. Словно не замечая, как активизировалась охрана в зале, а сам конференц-зал наполнился телохранителями приглашённых гостей.

— Он их держит, — прошептал Ваня. — Чёрт, как он их держит...

— ... Эффективность, надёжность, безопасность и, главное, прозрачность! Во всём этом вы можете убедиться собственными глазами! ...

Отец Вани говорил инвесторам о безопасности, о протоколах, о том, что ситуация под контролем. Но Костя, вместе с этим, следил за невербаликой – поднятые плечи, слишком резкие жесты, короткие взгляды в сторону и на телефон.

И неудивительно, если посмотреть в окно, казалось, что панорама, которая должна была внушать доверие, внезапно стала вестником надвигающейся катастрофы.

Уцелевшие дроны пошли ниже. Прямо на оборудование. А следом за ними из леса вылетели ещё два атакующих клина по пятнадцать дронов в каждом.

— Как мы и думали, — дёрнул щекой Костя и щёлкнув рацией, бросил. — Пора!

Команда Олега тут же подключились к защите – в ход пошли РЭБы, охотничьи ружья, мобильные дроны-перехватчики...

Вражеские дроны тут же начали выходить из строя – падать, взрываться, терять управление.

— Работает, — выдохнул Ваня. — Сбивают.

— ... Безопасность! Вот, что мы ставим во главу угла! Поэтому сейчас проследуйте за сотрудниками нашей Службы Безопасности, они проводят вас к лифту, ведущему в подземный бункер.

— Подземный бункер? — удивился Костя.

— Подвал, — отмахнулся Ваня. — Нет, ну ты видишь, как он держится?! Тут дроны летят, а он на их фоне втирает про безопасность!

— Соберись, Ваня! — прикрикнул на товарища Костя. — Сейчас главное другое. Атака дронов!

— Но мы же их сбиваем! — удивился Ваня и, щёлкнув рацией, добавил. — Сбиваем же? Да, Олег?

— Подтверждаю. Цели теряют управление, — прошипела рация голосом Олега. — Но... секундочку.

Пауза затянулась. От волнения на лбу Вани проступила испарина.

— Это не мы, — наконец отозвался Олег. — Точнее, не только мы!

Ваня резко повернулся к Косте.

— Что это значит?

— Повтори, — бросил в рацию Костя.

— Дроны сбивает кто-то ещё. Не только ПВО вышек и мы. Тут есть кто-то третий!

— Ваша СБ? — Костя вопросительно посмотрел на Ваню.

— На случай дронов есть ПВО, — покачал головой Ваня. — СБ занимается охраной руководства и гостей. Но, возможно, у них появились доп функции.

— Нужно узнать, они это или нет. Если нет, то этот третий игрок – и есть тот самый ублюдок, который организовал атаку... — пробормотал Костя. — Нам срочно нужно это выяснить. Звони отцу! — скомандовал он. — Живо!

Глава 2

Ваня впопыхах набрал номер, и, приложив телефон к уху, уставился на экран ноутбука. В конференц-зале всё ещё оставались инвесторы, поэтому Ванин отец продолжал держать всё под личным контролем. А параллельно с этим вёл презентацию.

— Пап, пожалуйста, ответь... — произнёс Ваня себе под нос.

— ... *Наше оборудование гарантирует безопасность нефтедобычи,* — у Николая Дмитриевича зазвонил телефон, и он бросил на экран беглый взгляд.

Отец Вани не знал, что сын находится рядом, и было бы логично, если бы он проигнорировал звонок. Но он сделал по-другому:

— *Более того, мы всегда на связи... Даже в критические моменты. Особенно в критические моменты!*

Он кивнул своему помощнику, и тот тут же включился в презентацию, профессионально перетягивая на себя внимание инвесторов, а Ванин отец тем временем ответил на звонок.

— Слушаю!

По камере было видно, как неторопливо идущие на выход инвесторы начали увлечённо обсуждать между собой увиденное и услышанное.

— Пап, срочный вопрос! — крикнул Ваня, а потом быстро произнёс. — Это наша СБ сбивает дроны РЭБом?

Ответ пришёл почти сразу, с шумом на фоне.

— Что?! — Ванин отец опешил и огляделся по сторонам, что хорошо было видно по камере. — Ты где?

— Я всё объясню. Я в здании, — моментально ответил Ваня. — Это наша СБ сбивает дроны?

— Нет, — немного помедлив, ответил отец. — СБ компании координирует эвакуацию и периметр.

— Это обманка, — тут же заключил Костя. — Вот только пока не понимаю какая.

— Иван, ты где?! — донеслось из трубки.

— Мы в служебном помещении этажом ниже, — ответил Ваня. — Я в безопасности, пап.

— Один момент, — бросил Ванин отец и жестом подозвал к себе сотрудника безопасности.

— ... *Всегда интересно смотреть на работу ПВО со стороны, но безопасность в приоритете!* — его помощник, копируя интонации своего шефа, приглашающе показал на распахнутые двери зала, вежливо, но настойчиво координируя действия гостей. — *Просим всех пройти в лифт в убежище, где мы продолжим презентацию...*

С каждой минутой Ваню всё сильнее брала гордость за отца. За то, как он держится в критической ситуации, за то, как оборачивает поражение в свою пользу. За то, какую подобрал команду.

— Иван, срочно спускайся в подвал! — донеслось из телефона. — Хотя нет, стой на месте, я передам инвесторов Михаилу, и сам тебя найду.

После этого звонок прервался.

— Михаил – это... — протянул Костя, переводя взгляд с окна на экран ноутбука и обратно.

— Мой двоюродный дядя, личный помощник отца. Он, конечно, не настолько крут, но тоже умеет удерживать внимание. Изначально планировал работать в кибербезопасности системы, но в итоге нашёл себя в продажах. Ты видел его на камере, это он подхватил презентацию.

— Стоп, как ты сказал? В кибербезопасности системы? — лицо Кости вмиг изменилось от пришедшей ему в голову мысли. — Точно! Ваня, нужно срочно зайти в систему компании! У тебя же есть доступ?

— Официально нет, но я знаю логин и пароль...

— Тогда быстрее! — Костя развернул ноутбук и пододвинул его к Ване. — И поспеши. Как только Ваня вошёл в систему, на экране мгновенно всплыло сообщение:

Внимание! Критическая активность в системе!

Несанкционированный доступ!

Нарушение внутренних контуров!

— Значит так, Ваня, — Костя поднял глаза на товарища. — Кто-то проник в айти-центр вашей компании. Могут нанести непоправимый урон.

Айти-центр компании располагался на последнем этаже здания, а значит – в данный момент предатель был именно там.

— Пап! — Ваня, недолго думая набрал отца. — Ты уже передал инвесторов дяде Мише? У меня срочный вопрос – что у нас с системой?

Из последующего разговора стало ясно, что айтишники не справляются. И, скорее всего, это было связано с тем, что им кто-то активно мешает. Пока все управленцы, включая Ваниного отца, были заняты инвесторами, все АйТи-ресурсы компании были брошены на отражение внешней ДДоС-атаки.

— Нам надо попасть в айти-отдел, — произнёс Костя, вставая из-за стола. — Срочно!

Они с Олегом сделали всё, что было в их силах, но оказалось, что дроны – лишь прикрытие, ширма. Основная атака, как оказалась, шла изнутри.

Договорившись встретиться с Ваниным отцом у айти-центра, парни бросились к лестнице.

У входа в айти-отдел они оказались раньше Николая Дмитриевича, но как бы они ни пытались попасть внутрь, вставший на пороге глава айти-отдела ничего не хотел слышать.

К счастью, появившийся спустя несколько минут Ванин отец решил все проблемы.

Для начала он отвёл парней на пару слов, и Костя коротко, без лишней информации, пересказал ему свою версию событий.

Про отвлекающий манёвр дронами. Про повторную атаку. Про то, что дроны сбиваются кем-то третьим – возможно, чтобы усыпить бдительность. Про внешний ДДоС. Про системные проблемы.

— Скорее всего, внутри находится предатель, — добавил Ваня. — Пока он там – попытки восстановить систему бесполезны. А нас не пускают! Причём предателем может быть хоть кто! Даже глава айти-отдела!

Николай Дмитриевич ненадолго задумался, а потом посмотрел на Костю.

— Ты справишься?

— Ничего не могу обещать, — честно ответил Костя. — Но шанс есть.

Николай Дмитриевич перевёл взгляд на своего сына.

— Ты ему доверяешь?

— Да, — не задумываясь, ответил Ваня.

Этого оказалось достаточно.

— Делай, — кивнул Николай Дмитриевич. — Всё остальное я беру на себя.

Хватило одного его властного взгляда, чтобы глава айти-отдела, извинившись, освободил путь и открыл дверь. Зайдя в офис, где нервничающие программисты делали всё, чтобы отбиться от внешней ДDoC атаки, Николай Дмитриевич рывкнул:

— Все вон отсюда! Живо!

Сотрудники явно не понимали, что происходит, но возражать главе компании никто не осмелился, и офис мгновенно опустел. Как только все программисты покинули помещение, в него юркнули прятавшиеся от сотрудников Костя с Ваней – ведь потенциальный предатель, особенно если он из школы, мог узнать их лица из личных дел.

Дождавшись, когда они оказались одни, и за ними закрылась дверь, Костя сел за ближайший комп.

Увлечение программированием и спецкурсы по кибербезопасности не прошли даром – он сразу же понял, что за система используется в компании Ваниного отца и с головой окунулся в работу.

Ему не нужно было создавать что-то с нуля. Он лишь заканчивал работу тех сотрудников, кто делал корректные действия, но каждый раз, из-за действий предателя, сталкивался с непонятной ошибкой.

И сейчас, когда в офисе не осталось никого, кроме них троих, проблема в виде внутреннего саботажа была устранена.

Всё, что осталось – перекрыть внешний контур, вычислить активированный бэкдор и отрубить исходящий трафик. По сути, вся атака строилась на одном-единственном допущении – что внутри компании окажется свой человек.

— Всё, — выдохнул Костя, убедившись, что контур безопасности восстановлен. — Я их выбил.

Он покачал головой и повернулся к Ване и его отцу.

— Но произошла большая утечка данных. Мне жаль, но что-то уже не восстановить. У вас в компании был крот, который создал в системе бэкдор.

Николай Дмитриевич озадаченно кивнул. Он подошёл к парню и похлопал его по плечу:

— Спасибо.

Потом перевёл взгляд на Ваню:

— Нам надо серьёзно поговорить. Подождите меня в том же служебном помещении, где вы и сидели. Я успокою инвесторов, закончу встречу и вернусь к вам.

— Думаешь, ещё есть смысл её заканчивать? — протянул Ваня. — Разве кто-то подумает подписывать договор после... случившегося?

— Я умею убежать, — хмыкнул Николай Дмитриевич. — Атаку дронов отразили успешно и, что главное, эффектно. Про сбой системы никто не знает. Про утечку данных тоже. Я вам больше скажу – большинству инвесторов понравилась такая необычная и зрелищная презентация.

— Получается, — несмело улыбнулся Ваня. — Компания устояла?

— Устояла, — усмехнулся Николай Дмитриевич. — Благодаря тебе, Вань.

— Выходит, мы победили?

— О победе говорить рано, — произнёс мужчина, после чего сразу же посерьёзнел. — К тому же, нам ещё предстоит серьёзный разговор касательно твоей... вашей самостоятельности.

— Да, конечно, — кивнул Ваня. — Мы будем ждать тебя в офисе.

Каждый из них троих понимал – отразить эту атаку злоумышленников удалось практически чудом.

И все трое понимали – это лишь вопрос времени, когда атака повторится.

— Офигеть, — отреагировала Ника и сразу же посмотрела на Ваню. — А отец не спрашивал, откуда вы всё это узнали?

— Спрашивал, конечно! — усмехнулся Ваня. — Но мы сказали, что тот, кто слил мне информацию о готовящейся атаке, пожелал остаться инкогнито. Отец пытался выяснить, но потом оставил эти попытки.

— А что сейчас с компанией? — вмешался Алекс, видимо, пытаясь оценить последствия.

— Пока ещё непонятно, — покачал головой Ваня. — Разбираются. И активно работает Служба безопасности – вычисляют предателя. Но, вроде как, контракты подписали на десятикратную сумму. Инвесторам понравилось, как они выразились, «Шоу дронов»...

— Да уж, — протянула я, всё ещё приходя в себя от услышанного. — Я даже представить не могу, с кем или с чем мы связались...

— А вы, парни, сильно рисковали, показавшись там, — продолжила Ника. — Предатель спокойно мог вас увидеть. К тому же, что-то мне подсказывает, что он там не один...

— У нас не было другого выхода, — пожал плечами Костя. — Да и потом, Ванин отец обещал прикрыть нас. Не в его интересах, чтобы инвесторы узнали, кто на самом деле спас компанию.

— И что её вообще надо было спасти... — добавил Ваня.

После его слов каждый из нас задумался. И, наверное, мысли у всех были идентичными – что лёд, по которому мы ходим, стал ещё тоньше.

Обсуждения захлестнули нас с головой, и мы не заметили, как настало время ужина. Мы вместе спустились в столовую и поели впервые все вместе за одним столом.

— Мне ещё нужно кое-что вам показать, — сказал Костя, но не успел он закончить фразу, как его взгляд зацепился за что-то у меня за спиной.

— Математик собственной персоной, — прокомментировал Алекс.

Мы не стали долго смотреть на учителя, и вернули внимание на Костю.

— Позже расскажу, — ответил он на наши взгляды. — Нужно ещё кое-что проверить.

Спорить мы с этим не стали, поэтому дальше диалог свернул на обычные проблемы обычных школьников – нежелание делать ДЗ, необходимость исправлять полученные кому-то двойки, кому-то тройки и, конечно, отсутствие свободного времени.

Первым из столовой ушёл Костя, за ним Ника с Ваней, а мы с Алексом выходили последними.

В холле Алекс заключил меня в свои объятия и пригласил прогуляться. Я же, стараясь не привлекать лишнего внимания, осмотрелась по сторонам и аккуратно высвободилась из кольца его рук.

Я до сих пор не могла поверить в то, что я собираюсь сделать.

— Что с тобой? — нахмурился Алекс, не в силах понять, почему я так резко похолодела.

Ну а я, приняв окончательное решение – к чему эта вечная пытка? – подняла на него взгляд. Полный отчаяния и боли.

— Алекс... Нам надо расстаться.

Глава 3

Неделю назад (перед каникулами)

Я стояла в банке, в зале для переговоров и, глядя на дверь, сжимала в кармане жгущий мне руку медальон. С каждой секундой ожидания моё дикое и необъяснимое волнение только усиливалось.

Когда Фил наконец-то зашёл в переговорную, я окончательно поняла – назад дороги нет. Всё решится здесь и сейчас. Он же, как только меня увидел, тут же расплылся в довольной и даже немного хищной улыбке. Но меня волновал не сам Фил, а чёрная сумка, с которой он зашёл в переговорную.

— Принесла?

Вопрос был риторическим, поэтому отвечать на него я не стала.

— Ну что, кто начнёт? — протянул Фил, подходя к столу и ставя на него сумку.

— Ты помнишь условия, — с нескрываемой ненавистью произнесла я. — Медальон только после статуэтки.

Он отчего-то усмехнулся.

— Помню, — произнёс он и медленно, без суеты расстегнул сумку, после чего вынул оттуда бронзовую статуэтку в прозрачном пакете.

В ту же секунду у меня перехватило дыхание, и почти сразу пришло слабое облегчение. По крайней мере, пока всё шло по плану. Но расслабляться было рано – по сути, это было лишь начало.

Фил подошёл ко мне и совершенно спокойно протянул улику – ту самую, что могла навсегда разрушить жизнь Алекса. Я, соблюдая все правила работы с уликами, про которые мне рассказал Костя, осторожно её взяла и поставила на стол.

Фил усмехнулся и отошёл обратно – к противоположному краю стола – и сел на стул.

— Мне нужно убедиться, что это она, — произнесла я, стараясь говорить уверенно.

Впереди было самое сложное: шаг за шагом пройти по всем инструкциям Кости и убедиться, что у меня в руке была действительно та самая статуэтка.

— Пожалуйста, — с усмешкой произнёс Фил и вновь скрестил руки на груди.

Я не торопилась. Поэтапно, методично, я делала всё, что мне настоятельно рекомендовал Костя. Иногда даже поглядывала в телефон – не забыла ли я что-нибудь. Неумело и с трудом сняла отпечатки со статуэтки и сравнила их с отпечатками Алекса. Это заняло немало времени, но ни я, ни Фил никуда не спешили. Сделка была слишком дорогой, чтобы считать минуты.

В какой-то момент на моих губах медленно появилась невольная улыбка. Отпечатки совпали. Значит, всё идёт по плану.

Затем я внимательно осмотрела кровавое пятно на статуэтке. По цвету и структуре – я сравнивала его с картинками в телефоне – было ясно: оно старое. Другие методы анализа в этих условиях были мне, увы, недоступны.

По описанию Алекса – тех, что мне удалось вывести у него за всё это время – это была та самая статуэтка.

Мне казалось, что проверка прошла успешно, и передо мной находится та самая улика.

Я убрала бумаги и «инструменты» обратно в сумку и подняла взгляд на Фила.

— Неплохо для обычной школьницы, — усмехнулся он.

— А я необычная, — отозвалась я.

— Не сомневаюсь, — хмыкнул Фил и почти приказным тоном произнёс: — Жду медальон.

От этого его тона мне так и захотелось швырнуть эту статуэтку ему прямо в лицо. Но сейчас я хотела лишь одного – поскорее покончить с этой историей и выйти из этой перего-

ворной раз и навсегда. Поэтому вместо ответа я одарила его презрительным взглядом, но всё же сунула руку в карман.

Когда медальон оказался у меня в ладони, я на мгновение задержала на нём взгляд. Как же мне сейчас хотелось, чтобы сюда забежали Костя с Алексом, схватили этого шантажиста и парой точных ударов выбили у него всё желание завладеть этим медальоном. Но Фил не был дураком и неслучайно выбрал в качестве места встречи отделение крупного банка.

Стиснув зубы, я отогнала все мысли прочь и протянула медальон Филу.

Выражение его лица тут же изменилось. С неподдельным интересом, переходящим в жадное любопытство, он забрал медальон и принялся разглядывать его со всех сторон.

Потом заглянул в свой телефон, явно что-то проверяя, и заключил:

— Теперь я понимаю, почему эта вещь так дорого стоит.

Фил подкинул медальон и, поймав его в воздухе, небрежно сунул в карман брюк.

Думаю, это был показательный жест, и он добился своего: от этой картины у меня перехватило дыхание. То, за что Алекс стоял грудью, на мгновение взлетело в воздух – и исчезло. Сердце болезненно сжалось.

Это был горький финал, но ключевое – финал. Остаться в этой душной комнате ещё хотя бы на минуту я не хотела.

Взяв со стола сумку, я подошла к двери и обернулась. На лице Фила читался триумф, однако в его взгляде было ещё что-то – холодное, насторожившее меня и заставившее внутренне сжаться.

— Теперь ты исчезнешь? — спросила я, не скрывая злости.

— Как же ты меня ненавидишь, — всматриваясь в моё лицо, произнёс Фил.

— Есть за что.

— За то, что я предложил тебе обмен, а ты, прошу заметить, по своей воле на него согласилась? — усмехнулся Фил. — Мишель, открой глаза. Ты сама пошла на эту сделку.

Его улыбка стала бесчувственной и холодной.

— И сама же нарушила её условия.

От этих слов у меня едва не подкосились ноги.

— Что? — бросила я.

Язык онемел, а в груди всё сжалось. Что он только что сказал? Что он имел в виду?!

— Жаль, что в таких условиях нельзя проверить кровь на статуетке... — медленно начал Фил. — Провести более сложную экспертизу.

Он сделал паузу, не сводя с меня взгляда.

— Ну, чтобы понять, что это не она.

Фил шагнул ближе и протянул мне фотографию. На документах в его руках была изображена статуетка – та самая, с которой были официально сняты отпечатки. И она отличалась от той, что лежала в сумке.

Рука невольно скользнула в сумку и нащупала статуетку. Пальцы невольно сжались, чуть ли не впиваясь в бронзу. У меня в сумке была не улика, а... подделка.

— Ты... — голос сорвался. — Ты обманул меня! — вскрикнула я не сдержавшись. — Ты нарушил уговор! Я знала! Знала, что тебе нельзя верить! Отдай медальон!

Сумка упала на пол, в моей руке осталась статуетка, которую я вот-вот готова была пустить в ход.

Фил бросил короткий взгляд на мою руку, где я с яростью сжимала лжеулику, и снова посмотрел на меня – спокойно, холодно и уверенно.

— Не я нарушил наш уговор, — произнёс он. — Это сделала ты.

— Что?! — выпалила я с презрением. — О чём ты вообще говоришь?

И в тот же миг меня накрыло понимание.

По спине пробежали мурашки, внутри всё похолодело. А в голове вспыхнула чёткая и беспощадная мысль.

Я вспомнила наш разговор. А точнее... Последние слова Фила.

«И да... если об этом разговоре хоть кто-то узнает – наши договорённости аннулируются. И тогда не удивляйся, когда за твоим парнем придут люди в погонах».

Я, не моргая, уставилась на Фила.

— Сомневаюсь, что всё это, — он небрежно кивнул в сторону моей сумки, — твоё. Кажется, ты кое в чём просчиталась.

Вопрос *«И в чём же?»* так и остался невысказанным. Он и без того читался у меня на лице.

— В том, что недооценила своего противника, — Фил смотрел прямо в глаза не мигая. — Мой отец был частным детективом. Ты, кажется, забыла об этом.

Он сделал короткую паузу, давая словам впитаться.

— А твой дружок Костя, похоже, даже не задумался об этом, когда пробрался ко мне в комнату и порылся в моём компьютере.

Земля уходила из-под ног. Осознание ошибки накрыло меня мгновенно и беспощадно. Неужели, я сама развязала ему руки...

Да он бы и без этого мог обмануть! Он бы в любом случае обманул! Но почему же теперь этого никак не узнать?!

— Кстати, этот Костя... — протянул Фил с ленивым интересом. — Он не так-то прост. Чувствуется натренированная рука.

Он прищурился.

— Будь с ним поосторожнее. Парень точно ведёт двойную игру.

— Двойную игру в этой школе ведёшь только ты, — бросила я, скорее защищаясь, чем нападая.

Парень, стоящий передо мной, оказался в разы опаснее, чем я думала. И он был прав – я ошиблась. Просчиталась. Поэтому теперь мне оставалось лишь ждать, чем обернётся эта ошибка. И какой окажется её цена.

— Миша, моя игра была проста, — покачал головой Фил. — Это ты её зачем-то усложнила. А я не люблю, когда нарушают договорённости. И уж тем более – когда мне врут.

— Ты шантажировал меня! — бросила я, решив, что терять больше нечего. — У меня есть запись нашего разговора. Пойдёшь в полицию ты – пойду и я.

Разумеется, никакой записи у меня не было. Но Фил должен был понимать, что чистым из воды он в любом случае не выйдет!

Однако от моих слов ни один мускул на его лице даже не дрогнул, и хуже того – он ещё больше растянул губы в улыбке.

— Ты думаешь, у меня нет записи нашего разговора? Разговора, где я просто предлагаю тебе сделку, а ты на неё соглашаешься?

Неужели у него на самом деле может быть эта запись? Нет! Не верю! Он тоже блефует!

— Может, включишь? Вместе послушаем, как ты меня шантажируешь? — я стою на своём.

— Может, и включу, — холодно улыбнулся он и потянулся за своим телефоном.

Что... Неужели у него действительно есть запись нашего разговора?!

Спустя пару секунд, которые я провела в ступоре, Фил нашёл что-то в телефоне и развернул его экраном ко мне.

— Или, может, начнём с этой видеозаписи? Как твой дружок Костя тайком пробирается ко мне в комнату и взламывает мой компьютер? У тебя все друзья норовят попасть в тюрьму?

На видео было отчётливо видно Костю, который сидит в компьютере Фила... Мои ноги подкосились. Ведь это я его подставила...

— Так что Мишель... ты сама выбрала такой путь, — пожал плечами Фил.

— Ты. Меня. Шантажировал, — стиснув зубы, повторила я, поскольку его шантаж — единственное, за что, мне казалось, можно ухватиться.

— Нет, — покачал головой он, будучи свято уверенным в своей правоте. — Я предложил тебе сделку. И ты. На неё. Согласилась.

— У меня не было выбора! Потому что иначе ты бы сдал Алекса! — парировала я. — Отправил бы его в тюрьму. Сломал бы ему жизнь!

— Ты, что, совсем ничего не понимаешь?! — вспыхнул Фил, после чего тут же взял себя в руки. — Алекс сам сломал несколько жизней. И должен за это ответить.

Он сделал паузу, окончательно приходя в себя, а потом, словно наслаждаясь моментом, почти буднично — от этого стало только страшнее — добавил:

— Не забудь попрощаться с ним. Скоро такой возможности не будет.

Эти слова окончательно добили меня...

— Фил, не делай этого, — я была готова умолять его на коленях. — Пожалуйста... Ты этим ничего не добьёшься. Алекс и так считает себя виноватым! Пойми, он не станет скрываться, не будет бегать от полиции — он сядет и отсидит столько, сколько нужно. Ты не сделаешь ему больно. Наоборот — ты лишь снимешь с него этот груз! Я буду той, кому ты сделаешь больно!

Меня прорвало. Я не понимала, зачем говорю всё это, но Фил и не думал меня перебивать. Он слушал. И слушал внимательно. Заметив это, я продолжила говорить, цепляясь за каждое слово, как за последнюю надежду.

— Ты не отомстишь ему так, слышишь? — мой голос звучал всё увереннее. — А вдобавок все эти расследования лишат нормальной жизни и тебя самого! А если Алекс докажет, что это была самооборона — а он с юристами отца это докажет — ты вообще ничего не выиграешь!

Я сделала шаг вперёд.

— Настоящая месть — это лишить его того, что для него действительно важно. Медальона. Единственного, что осталось у него от мамы. И ты это уже сделал. Хватит. Остановись. Пожалуйста...

Фил хмыкнул.

— Возможно, в чём-то ты и права, — протянул он так, будто в голове у него уже рождалась новая, куда более тёмная мысль. — Лишить человека чего-то дорогого — значит заставить его пережить те же эмоции, что испытал я.

Он прищурился и посмотрел мне прямо в глаза. От этого взгляда по-настоящему стало страшно.

— Только медальон — слишком малая цена, — продолжил он спокойно. — А вот лишить его тебя...

Он в своём уме?! Я машинально отступила к двери, хватаясь за ручку. Фил на это лишь усмехнулся.

— Я не это имел в виду, — сказал он. — Расслабься.

Но расслабляться я и не собиралась. В голове лихорадочно мелькали варианты: что делать, как действовать, что будет дальше. Я по-настоящему боялась этого человека.

Фил, напротив, выглядел слишком спокойным.

— У меня к тебе есть ещё одно предложение, Мишель, — негромко произнёс он. — Твоя последняя возможность спасти Алекса от тюрьмы.

К такому повороту я не была готова, поэтому даже не сразу поняла, что именно сказал Фил. Но отчётливо ощутила одно — эти слова были больнее, чем удар кулаком.

— О чём ты? — спросила я, всё ещё сжимая в руке лжеулику.

Я действительно не понимала, к чему он клонит. В голове шумело, нервы сдавали, и смысл его слов доходил до меня с трудом.

Фил сделал паузу, словно нарочно давая мне время осознать серьёзность момента.

— Алекс тебя сильно любит, — заговорил он. — Поэтому... расстанься с ним. Заставь его пережить боль утраты – и мы будем квиты.

На мгновение повисла тишина.

— Ты с ума сошёл?! — самообладание вернулось резко, будто меня окатили ледяной водой. — Что за бред ты несёшь? Ты вообще себя слышишь?!

— Успокойся, — жёстко оборвал он. — Это моё последнее предложение.

Он посмотрел на меня так, будто решение уже принято.

— У тебя есть неделя. Если в следующий понедельник, когда все выйдут с каникул, ты этого не сделаешь, я выполню условия прежнего договора. И будь уверена, за Алексом придут в тот же день.

— А что потом? — вздёрнула голову я. — Когда он переживёт эту утрату, ты снова придумашь, чем меня шантажировать? Или на этот раз всё-таки пойдёшь в полицию, ведь улика осталась у тебя?! Я не верю ни единому твоему слову!

На лице Фила не дрогнул ни один мускул.

— Напомнить тебе, кто нарушил предыдущий уговор? — холодно спросил он. — Я даю тебе последний шанс спасти его от тюрьмы. А заодно и своего дружка Костю. Не удивлюсь, если сейчас он ошивается где-то неподалёку.

Он сделал шаг ближе и безэмоционально добавил:

— Или неразделённая любовь, или клеймо зэка на всю жизнь, — он выдержал паузу и холодно подытожил. — Тебе решать.

— Если ты пойдёшь в полицию, это будет и твоё клеймо на всю жизнь, — с вызовом произнесла я. — У отца Алекса – деньги, связи и ресурсы, которые переедут тебя как каток.

— Это ты про отца Оли? Прокурора города? — усмехнулся Фил, а потом холодно посмотрел мне в глаза. — Поверь, если я пойду в полицию – эта фигура рухнет первой. На каждого сильного игрока всегда найдётся игрок ещё сильнее.

И почему мне кажется, что Фил не шутит? Да кто он, чёрт возьми, такой?!

— Таких монстров, как ты, я в своей жизни ещё не встречала, — сквозь стиснутые зубы выдавила я. — А повидала я немало.

— Мне жаль, что тебе придётся пережить то же, что и Алексу, — ответил Фил ровно, без капли сочувствия. — Но ты хотя бы будешь знать, ради чего всё это.

Я смотрела на него и проклинала тот день, когда мы познакомились. Теперь я была уверена: он подошёл ко мне не случайно. Он выбрал меня ещё тогда, в день своего приезда. И всё это время просто вёл к этому моменту.

— И ещё одно, — Фил наклонил голову набок. — Любой новый фокус с твоей стороны, и будет хуже.

Он чуть усмехнулся.

— Впрочем, ты уже это поняла. У тебя есть неделя. Подумать. И сделать *правильный* выбор.

— Будь уверен, ты пожалеешь об этом, — на эмоциях прошипела я.

А затем резко развернулась и вышла из комнаты. Воздух в банке показался тяжёлым и вязким. Мне было физически трудно дышать. Поэтому я, не раздумывая, поспешила выйти на улицу.

Надо было всё хорошенько обдумать. В отличие от записи того разговора, запись этого у меня теперь и правда была. Но будет ли от неё толк, если она – лишь часть той истории, что ведёт Алекса за решётку? А, возможно, и не только Алекса...

Внезапно я почувствовала себя запертой в клетке – в клетке без окон и дверей, из которой нет ни единого шанса выбраться.

В сознании тут же всплыл мой недавний сон – там вместо Алекса за решёткой оказалась я... Кажется, ещё с самого начала этому сну суждено было сбыться.

Эта встреча в банке многое изменила и многое забрала. И теперь, всё, что у меня осталось – это время.

Неделя.

Но этого было слишком мало...

Наше Время

В холле Алекс заключил меня в свои объятия и пригласил прогуляться. Я же, стараясь не привлекать лишнего внимания, осмотрелась по сторонам и аккуратно высвободилась из кольца его рук.

Бросив взгляд на лестницу, я увидела Фила. Он стоял у перил и с интересом смотрел прямо на нас.

Я же до сих пор не могла поверить в то, что я собираюсь сделать.

— Что с тобой? — нахмурился Алекс, не в силах понять, почему я так резко похолодела...

Ну а я, приняв окончательное решение – к чему эта вечная пытка? – подняла на него взгляд. Полный отчаяния и боли.

— Алекс... Нам надо расстаться.

Он настороженно улыбнулся. Я была уверена: он решил, что это шутка, новый розыгрыш или какая-то глупая проверка. И только выражение моего лица – пустое и сломленное – заставило его насторожиться.

— Ты шутишь? — спросил он, явно не понимая, чего ему сейчас больше бояться: моих слов или моего взгляда. Но он всё равно продолжал улыбаться, до сих пор не веря в серьёзность моих слов.

Я же молчала. Но не потому, что не знала, что сказать, а потому, что боялась говорить дальше, боялась, что у меня не хватит сил выдержать эту пытку. Ведь другого выхода у меня не было... Фил был здесь, и он ждал моего решения. Времени больше не было...

— Это новый прикол, да? — Алекс попытался притянуть меня к себе, но я ему не дала. Улыбка Алекса дрогнула, и он усмехнулся. — Слушай, ты такая хорошая актриса...

Я собрала последние силы и, сжав руки в кулаки так, что ногти впились в ладони, выдохнула ему в лицо:

— Я не шучу, Алекс.

Мне даже не пришлось стараться быть убедительной. Все мои эмоции, вся та боль, что была скрыта за словами, говорили о серьёзности ситуации сами за себя.

— Прости... — голос предательски дрогнул. — Я ошиблась. Я просто запуталась в своих чувствах и...

— Ты сейчас серьёзно? — Алекс всё ещё не понимал, что происходит, но напряжение уже сквозило в каждом движении. — Что за бред, Миша? Твоя шутка слишком затянулась!

Он не верил, а точнее – не мог поверить в мои слова. Я же всю эту неделю прокручивала этот диалог в голове, поэтому с трудом, но верила в то, что говорю. И, к сожалению, знала, что это далеко не шутка.

Это горькая и убийственная реальность.

— Алекс, это не шутка! — сорвалась я. Напряжение и страх вырвались наружу. — Это правда! Я ошиблась. Я не люблю тебя! Прости...

Слова рухнули между нами словно бетонная плита, которая отрезала меня от Алекса.

И только сейчас он действительно понял. Лицо Алекса изменилось – будто с него слетела его привычная невозмутимость.

— Эй... — он резко шагнул ближе и схватил меня за плечи, крепко сжимая руки. — Что случилось?

Его голос стал жёстким, нервы сдавали.

— Что произошло за эту грёбаную неделю?!

— Отпусти, — выдавила я.

Он не услышал. Лишь когда я повторила – твёрже и холоднее – он опешил и разжал пальцы. Кожа под ними болезненно горела огнём.

— Алекс, ничего не произошло. Просто мы поторопились! Я ошиблась...

— Ошиблась?! — он выкрикнул это так громко, что люди в холле начали оборачиваться. — Той ночью ты говорила совсем другие слова! Что изменилось?!

— Всё изменилось! — сорвалось у меня. — Я изменилась!

Голос дрожал, дыхание сбивалось.

— Давай просто закончим этот разговор. Здесь люди!

Ничего не отвечая, он резко подошёл ко мне и, подхватив, закинул на плечо.

— Отпусти! — я ударила его по спине, но он не обратил на это никакого внимания, лишь ускорил шаг и, добравшись до лестницы, взлетел по ней вверх. Как в тот самый раз... Только теперь это не казалось чем-то весёлым.

Я начала кричать по-настоящему.

— Пусти меня! — я била его по спине, вырывалась, царапалась, но он не останавливался. — Алекс, пусти!

— Не привлекай внимания! — глухо бросил он.

Он стремительно шёл по коридору, а у меня перед глазами всё плыло. Сердце колотилось так, будто вот-вот разорвётся.

Донеся меня до нашей с Никой комнаты, Алекс, не раздумывая, ввалился внутрь и с силой захлопнул за собой дверь.

К тому моменту у меня уже всю текли слёзы – от боли, от страха, от полного бессилия.

— Ника, выйди, пожалуйста, — резко бросил Алекс. — Нам нужно поговорить.

— Ух ты... — растерянно отреагировала подруга. — Миш, с тобой всё нормально?

— Ника, пожалуйста, — повторил он уже жёстче.

Подруга посмотрела на меня ещё раз – в её взгляде отчётливо читалась тревога – но ничего не сказала и вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

И только тогда Алекс поставил меня на пол.

— Никогда, — я ткнула пальцем ему в грудь, а мой голос сорвался, стал резким и пугающим даже для меня самой, — никогда так больше не делай!

— Миша, что происходит?! — он шагнул ко мне, но я отпрянула назад. — Скажи мне! Тебе кто-то угрожает? Это из-за кого-то?

Расскажи ему всё! Ну же, Миша, расскажи!

— Алекс, хватит! — крикнула я, срываясь. — Мне никто не угрожает!

Я сглотнула.

Нет, не могу! Мне нужно время! Мне нужно поговорить с Филом! И если есть хоть какая-то возможность оттянуть неизбежное, если есть хоть какой-то шанс не дать этому неизбежному случиться – я им воспользуюсь.

— Прости, Алекс, — сдерживая ком в горле, протянула я. — Нам изначально не надо было всё это начинать. Я не люблю тебя и... никогда не любила.

— Не ври мне! — резко ответил он. — Неделию назад здесь, — он махнул рукой в сторону моей кровати, — ты говорила совсем другое!

Его голос сорвался, он шагнул ко мне и схватил меня за плечи.

— Я видел твои глаза. Я *знаю*, какими они были. Они не врал!

Внутри меня всё сжалось до боли. Его слова не помогали – они добивали. Рвали по живому. Я чувствовала, как трещит то небольшое, что ещё держало меня на ногах.

Я была на грани. Ещё секунда, и я бы сломалась. Рассказала бы ему всё. Про Фила. Про медальон. Про угрозы. Про этот проклятый ультиматум.

Но тут же у меня перед глазами всплыло другое: картина его будущего... И, соответственно, моего.

Слишком серьёзная история, затрагивающая интересы слишком многих людей... Как только о ней кто-то узнает, фигуры посыпятся одна за одной. И именно я буду этому причиной.

Нет, нельзя.

Правда так и осталась у меня в горле – тяжёлым, невыносимым комом.

Я всю неделю морально готовилась к этому разговору. Прокручивала его в голове снова и снова, стирала эмоции, заучивала слова как приговор. И отступить я не собиралась.

Костя был прав тогда, когда мы говорили о Нике. Эта боль – страшнее и глубже.

— Тебе показалось, — произнесла я почти ровно. — Как и мне показалось, что у меня к тебе есть чувства. Но их нет! Прости.

Алекс смотрел мне в глаза, пытаясь увидеть душу. Но сложно увидеть то, что вдребезги разбито.

— Уходи, — я сглотнула. — Пожалуйста.

Его взгляд на моих глазах остекленел, и я поняла – именно в этот момент я потеряла того Алекса, который занимал часть моего мира.

Он молча развернулся, подошёл к двери и... остановился.

С размаху ударил по дверному проёму, и доски с хрустом прогнулись. Щепки, вместе с тёмными каплями крови, полетели вниз.

Он замер, а потом, не оборачиваясь, глухо произнёс:

— Я тебе не верю.

— Уходи, — беззвучно вырвалось у меня, когда слёзы уже катились по моим щекам.

Но он услышал. Это стало для него последней каплей, и он... ушёл.

Как только за Алексом закрылась дверь, ноги перестали меня держать, и я рухнула на пол. Прислонившись спиной к кровати, я запрокинула голову и застонала – тихо, с надрывом, как раненое животное.

Слёзы обжигали щёки. Такими горячими они не были никогда. Казалось, они выжигают во мне всё живое.

Такую боль я испытывала впервые в жизни. Но самым страшным было то, что я уже не управляла ничем в своём теле и не чувствовала ничего, кроме боли и пустоты.

Остаток вечера я провела не в своей комнате, а в камерке при актовом зале. В этом пыльном, тесном углу с запахом старых декораций и занавесов дышать было легче, чем рядом с живыми людьми.

Потому что находится в таком состоянии рядом с Никой – или с кем бы то ни было – я бы просто не смогла.

Сидя на картонке на полу реквизиторский, я зажимала глаза руками, с трудом дышала через заложенный нос и изредка покачивалась взад-вперёд, пытаясь себя успокоить. Сидела я в том самом углу, где ещё в начале года Алекс нависал надо мной, закрывая собой от падающего шкафа. От этих воспоминаний в душе становилось одновременно и теплее, и больнее.

Неожиданно раздался сигнал телефона. Я даже не знала, что он был у меня с собой, и, достав из кармана, взглянула на экран. Как же хотелось и не хотелось одновременно увидеть на экране сообщение от Алекса.

Но это была Ника:

«Ты где?».

Я знала, что время уже близилось к отбою, поэтому решила ответить подруге, чтобы она не волновалась. К тому же, заряда в моём телефоне оставалось всего ничего – 1%.

«Я внизу. Дочитываю книгу, скоро приду».

Отложив телефон, я вновь обхватила колени руками, уже не думая об этом диалоге. Правда, спустя какое-то время, он пискнул ещё раз, но посмотреть, что написала Ника, я уже не успела. Телефон сел.

Я вернулась в комнату почти к самому отбою, но так, чтобы успеть до обхода Веры Акимовны. Шла почти на ощупь, словно тело двигалось само по себе, а я была лишь безмолвным попутчиком.

Стоило переступить порог, как Ника сразу поднялась мне навстречу. От её взгляда не укрылся мой внешний вид – растрёпанная, с опухшими глазами, в чуждом мне состоянии – и она с сочувствием покачала головой.

— Миша, что случилось у вас с Алексом? — с тревогой в голосе спросила подруга.

— Потом... — выдавила я, и даже не узнала свой голос.

Ника помолчала, словно решая, говорить дальше или нет, но всё-таки произнесла:

— Просто... Он пропал.

Глава 4

Алекс

Алекс вышел, а точнее, вылетел из комнаты Мишель в полном непонимании, что сейчас произошло и как ему быть дальше.

Внутри кипела ярость, но ему каким-то чудом удавалось держать себя в руках. Проломить любую стену сейчас казалось плёвым делом, но ещё сильнее он хотел вырваться из стен этой школы, которые, после слов Мишель, буквально душили его.

Залетев в свою комнату, Алекс сорвал с вешалки куртку и выскочил в коридор. Он мчался вперёд, не обращая внимания на встречающихся на его пути школьников, и спустя считанные минуты оказался на улице.

Рванув в лес, Алекс почувствовал, как ему становится легче – бег по лесной тропе помог хоть немного отвлечься от зашкаливающих эмоций и дурных мыслей.

Алекс бежал, не разбирая дороги, но с чётким пониманием, куда он направляется. И вот, спустя каких-то полчаса, Алекс оказался у заброшенной усадьбы и, не раздумывая, забежал внутрь.

На улице уже сгущались сумерки, и усадьбу постепенно накрывал полумрак. Но подкрадывающаяся к заброшенному зданию темнота ничуть не пугала Алекса. Сейчас она была состоянием его души.

Он чуть ли не на ощупь пролетел через тёмный коридор, несколько комнат и оказался в одном из залов усадьбы. И здесь выдержка изменила ему.

Всё, что он с таким усилием сдерживал последние минуты, больше не могло оставаться взаперти. Ярость, отчаяние, бессилие – это всё рвалось наружу с такой силой, что ещё секунда, и эти эмоции попросту разорвали бы его изнутри. Впрочем... разрушать там уже всё равно было нечего.

А вот заброшенный зал усадьбы подходил для этого как нельзя кстати.

Валявшиеся на полу доски, обломки старой мебели, недовыбитые окна – всё это стало отражением его боли и единственным способом не захлебнуться ею.

Алекс схватил первую попавшуюся доску и с яростным рывком швырнул её в стену. Та с глухим треском разлетелась, оставив после себя лишь осыпавшуюся труху. Он даже не обернулся – следующая доска уже летела в окно. Остатки стекла посыпались хрустальным дождём и разлетелись по полу.

Всё, что попадалось ему под руку, превращалось в ничто. Он бил яростно и жестоко, так, будто стремился выплеснуть из себя все эмоции.

В какой-то момент он схватил просевшее кресло и швырнул его в стену. Отступив от поднявшихся клубов пыли к шкафу, он застонал сквозь стиснутые зубы... Что бы они ни крушил, легче не становилось. Тогда его кулак с размаху врезался в шкаф. Раз, второй, третий. Боль вспыхивала в руке словно острая спица, но он её не чувствовал – или не позволял себе чувствовать.

В груди горело так, будто там что-то разрывали на части.

Удар. Ещё один. Ещё.

В какой-то момент силы закончились, ноги предательски подкосились, и он, прислонившись к стене, сполз по ней на пол. И уже там, сидя среди обломков и пыли, он упёрся затылком об холодную стену и процедил сквозь стиснутые зубы:

— Сколько я ещё должен вытерпеть в этой жизни, сука...

Он поднёс к глазам кулаки и уставился на них невидящим взором. Костяшки были сбиты и рассечены, по коже тянулись тонкие дорожки крови, но Алексу было плевать.

Он уронил голову на ладони, и его плечи вздрогнули.

По ушам ударила оглушительная тишина.

На какое-то время он выпал из реальности, полностью погрузившись в себя.

Мир вокруг уже не существовал, поэтому Алекс и не услышал звуков, доносящихся с тёмного коридора.

А, когда он понял, что он здесь не один, на пороге в зал уже кто-то стоял.

Впрочем, Алексу на это было плевать.

Костя

Вернувшись из библиотеки, Костя машинально отметил, что Алекса нет. Сосед часто пропадал вечерами, так что поначалу это не показалось ему чем-то необычным.

Но когда часы приблизились к отбою, внимание зацепилось за мелочь, от которой внутри неприятно кольнуло: на вешалке не было куртки Алекса.

Хотя... Скорей всего Алекс с Мишей просто гуляют. Конечно. Это же логично.

Но следом парня накрыла вторая, уже куда менее приятная мысль:

Если Алекс с Мишей, то почему они пошли гулять так поздно? И где именно они находятся? Спортивная площадка? Лес? А если заброшенная усадьба?

Костя резко соскочил с кровати.

Схватив с тумбочки телефон, он набрал Алекса. Почти сразу по комнате прокатился знакомая мелодия – телефон Алекса лежал в соседней кровати.

Костя сбросил вызов, и тут же нашёл контакт Мишель.

«Телефон абонента выключен или...» — Костя, недослушав, скинул звонок.

В голове всплыли слова, сказанные сегодня кем-то из ребят после их с Ваней рассказа: *Лёд, по которому мы ходим, стал тоньше.*

В глазах мелькнула тревога, вперемишку со страхом за ребят, и сердце невольно ускорило ход.

Не раздумывая, Костя сорвал с вешалки куртку и бегом направился в правое крыло школы – к девочкам.

Стоило ему постучать в дверь, как она почти сразу открылась. На пороге стояла Ника. Костя, не тратя времени на приветствия и, стараясь не смотреть на девушку, заглянул в комнату:

— Миша здесь?

— Нет, — коротко ответила девушка, но, заметив куртку у него в руках, тут же нахмурилась: — Что-то случилось?

Костя зашёл внутрь и закрыл за собой дверь.

Несмотря на то что они с Никой привыкли делать вид, будто не замечают друг друга даже в общей компании, сейчас подобная дистанция была неуместна.

— Алекса нет. И его куртки тоже, — сказал Костя, сразу переходя к сути. — Где Миша?

Ника замерла. Растерянность отразилась на её лице, будто она сама только сейчас начала складывать картину воедино.

— Она в школе. Где-то внизу... Книгу читает, кажется, — сказала она и тут же метнулась к шкафу и распахнула дверцу. — Куртка на месте.

Костя отвёл взгляд, напряжённо что-то прокручивая в голове. Мысли путались, цеплялись одна за другую, а тревога только нарастала.

— Они сегодня после ужина странно себя вели, — осторожно добавила Ника. — Алекс был... злой. Очень злой.

— Думаешь, они поругались? — подхватил Костя.

Но договорить мысль он не успел. Его лицо едва заметно изменилось, словно в голове щёлкнул тумблер. Костя вспомнил о медальоне. Он не знал, успел ли Алекс узнать что-то – и от этого вариантов развития событий становилось слишком много.

— Возможно, — выдернула его из мыслей Ника, отвечая на его вопрос.

— Ладно, — спонтанно сорвался Костя. — Мне надо бежать.

— Подожди, — Ника машинально схватила его за руку, чтобы остановить. — Ты куда?

— Он может быть в опасности, — быстро заговорил Костя. — Я должен его найти. Возможно, он в усадьбе. Я бы на его месте пошёл туда. Потому что больше некуда.

— Ты хочешь один, по темноте, пойти в заброшку? — глаза Ники расширились. — Ты с ума сошёл? Это же опасно!

— Сейчас это неважно, — отрезал Костя и уже потянулся к дверной ручке.

— Тогда я с тобой! — выпалила Ника и тут же схватила со стоящего рядом стула свою кофту.

— Нет, — твёрдо сказал он. — Это исключено.

Ника замерла, остановившись на полпути, и тревожно посмотрела на него.

— Дождись Мишу и... — Костя на секунду запнулся, подбирая слова, но затем твёрдо закончил: — Ждите в школе. Я найду Алекса.

Взгляд Кости был красноречивее любых слов. Как бы Ника ни порывалась пойти с ним – он бы не позволил. И девушка отчётливо это поняла.

— Ладно... — нехотя согласилась она.

Всё, что ей оставалось – смотреть на то, как Костя покидает её комнату, и надеяться, что всё обойдётся.

— Будь осторожен, — сказала она в спину Косте.

Парень не обернулся. Лишь коротко кивнул – и скрылся за дверью.

Бежать по темноте было, мягко говоря, некомфортно: деревья цеплялись за куртку, под ногами хрустели ветки, а каждый неверный шаг мог закончиться падением и сломанной ногой, но Костя не сбавлял темпа.

Он не засекал время, но до усадьбы добрался быстро.

Внутри здания его встретили холод, тишина и темнота. Лишь редкий лунный свет, пробивающийся сквозь выбитые окна, разрезал полумрак бледными полосами, очерчивая пустые залы и обвалившиеся стены.

Костя прошёл несколько комнат на первом этаже, стараясь ступать как можно тише. И тут он услышал глухие... всхлипы?

Замерев, он прислушался, а затем пошёл на звук.

Заглянув в один из залов, Костя остановился на пороге.

В полумраке разгромленной комнаты, среди разбросанных досок и осколков стекла, привалившись к стене, сидел человек.

Это был Алекс.

Костя не стал сразу подходить к нему. Он остался стоять на пороге, давая Алексу время заметить его. Но Алексу, казалось, было плевать.

— Я так и думал, что ты здесь, — как можно ровнее произнёс Костя, хотя голос всё-таки предательски дрогнул. — Что... совсем хреново?

Алекс сидел, опершись локтями о колени. Лбом он упирался в кулаки, плечи были напряжены, словно он держал на себе неимоверную тяжесть. Он не ответил и даже не шелохнулся.

— Если хочешь, я уйду, — спустя паузу добавил Костя. — Просто ты исчез. Один. А у нас тут, сам знаешь, небезопасно.

В тишине прозвучал короткий, нервный смешок.

— Мне терять уже нечего, — глухо произнёс Алекс и, медленно проведя ладонями по лицу, тяжело вздохнул.

Это «терять уже нечего» прозвучало так, что у Кости внутри что-то болезненно сжалось. Он подошёл к другу и сел рядом, прислонившись к холодной стене.

— Ну ты жив, — тихо сказал он. — Это уже что-то.

Алекс не ответил и никак не отреагировал на эти слова.

Некоторое время они сидели молча, затем Костя посмотрел на друга.

— Расскажешь, что произошло? — осторожно спросил он.

Несколько секунд Алекс не реагировал на эти слова, а потом медленно опустил руки и посмотрел в сторону друга. Костя впервые увидел его лицо – красные, пустые глаза, словно в них выгорело всё живое.

Алекс, будто собрав последние силы, заговорил:

— Я всё потерял... Всё, что у меня было.

Он провёл основанием ладони по скуле.

— Сначала маму. Потом дом... Олю... Отца...

На последнем слове голос едва заметно дрогнул. Алекс отвёл взгляд и так сильно сжал кулаки, что побелели костяшки пальцев.

— Потом медальон... А сегодня...

Он замолчал, словно упёрся в стену, которую не мог пробить словами.

— Сегодня Мишу.

Костя резко поднял голову.

— Подожди. В каком смысле – Мишу?

Алекс коротко, истерически рассмеялся, но в этом смехе не было ничего живого. Только бессилие человека, который уже не знает, как ещё реагировать на собственную жизнь.

— В самом банальном. Она меня бросила.

Он зло усмехнулся.

— Сказала, что ошиблась. Что не любит меня... И... — Алекс судорожно сглотнул. — Что, оказывается, никогда и не любила.

Последние слова прозвучали негромко, но Костя сразу понял – именно они окончательно сломали что-то внутри Алекса.

Алекс резко ударил кулаком в пол. Потом ещё раз. И ещё. Каждый удар был сильнее предыдущего, словно он пытался заглушить душевную боль физической.

Но рядом был Костя. Не дав Алексу нанести следующий удар, он крепко схватил его за плечи.

— Хватит, — жёстко сказал он. — Не надо.

Алекс дёрнулся, пытаясь вырваться, чтобы продолжить крушить всё вокруг себя. Но Костя лишь крепче сжал его плечи, притягивая к себе.

— Не надо, — повторил он.

Алекс замер.

Его тело дрогнуло, словно из него разом вышел весь воздух. Сопротивление исчезло так же резко, как вспыхнуло. Он уткнулся лбом Косте в плечо и тяжело, рвано задышал.

— Кость... — выдохнул он хрипло. — Я убил человека.

От его откровения Костя не вздрогнул, не отстранился, не задал ни одного вопроса. Он просто сжал его крепче. Так, будто это признание ничего не меняло. Алекс как был, так и остался его другом.

К тому же, Костя уже знал об этом от Мишель, и он не винил в случившемся Алекса. Ни тогда, ни сейчас. Но Алекс об этом не знал.

— Он убил мою маму... — голос Алекса дрогнул. — А я убил его.

Он резко вырвался из захвата Кости и впился в него взглядом, будто отчаянно искал там приговор.

— Но я не хотел! — сорвался он. — Я правда не хотел его убивать! Ты мне веришь?!

— Алекс! — Костя мгновенно схватил его за плечи и чуть встряхнул, заставляя смотреть на себя. — Я тебе верю! Ты просто защищался. Слышишь меня? Ты защищался.

Он говорил строго, даже грубо – так, как говорят, стремятся пробить броню эмоций и достучаться до разума.

— Убийство – это когда ты осознано кого-то убиваешь. Или по пьянке режешь кого-то ножом. А ты защищал свою семью. Это не убийство, Алекс.

Но Алекс будто не слышал, его глаза были пустыми и стеклянными. Вот только вместо новой вспышки ярости, он резко втянул воздух и медленно выдохнул.

— А знаешь, что самое паршивое? — хрипло усмехнулся он, когда дыхание немного выровнялось. — Ведь я реально верил, что если выдержу – смогу жить дальше.

Он опустил руки. Плечи тяжело опали.

— А дальше... — голос его стал глухим и безжизненным. — Дальше только хуже.

Костя тяжело вздохнул и покосился на друга.

— Я понимаю, Алекс, — произнёс он. — Правда, понимаю. Но с этим надо научиться жить. Другого выхода просто нет.

Алекс медленно покачал головой.

— Нет, — выдохнул он. — Тебе этого не понять...

Костя не ответил сразу. Его лицо вдруг стало чужим – будто он на секунду выпал из этого зала. Взгляд ушёл куда-то в темноту, а тишина затянулась, стала вязкой.

— Ошибаешься, — наконец произнёс Костя.

Он сглотнул вставший в горле ком и глухо продолжил:

— Из-за меня моя бывшая девушка покончила с собой.

Алекс резко поднял голову. Безразличие в его взгляде сменилось удивлением и неверием.

— Что? — едва слышно выдохнул он.

Костя горько усмехнулся и, уставившись куда-то вдаль, покачал головой.

— Я не заметил, что у неё начались проблемы, — продолжил он. — Не понял. Она прятала всё за улыбками, шутила, делала вид, что всё хорошо. А я... я поверил.

Он стиснул зубы, его челюсть задрожала.

— Когда мы расстались, это стало для неё последней каплей. По крайней мере, так говорят.

Алекс смотрел на него, не отводя взгляда. Он смотрел так, будто впервые видел настоящего Костю. Не спокойного, не собранного, не того, кто всегда кажется непроницаемым. А живого. Раненого. И такого же, как он... надломленного.

И только сейчас он понял, какой ценой его сосед каждый день оставался «нормальным».

— С тех пор я боюсь, — тихо продолжил Костя. — Девушек. Близости. Привязанностей.

Он, наконец, посмотрел на Алекса.

— Боюсь снова стать причиной чьей-то боли.

— Поэтому ты так с Никой?

Костя не ответил. Он отвёл взгляд в сторону, и этого оказалось достаточно – молчание сказало больше любых слов.

Алекс тоже не стал ничего говорить. Между ними повисла тишина. Густая, тяжёлая, наполненная тем, что каждый из них носил в себе годами.

Первым её нарушил Алекс.

— А я ведь до этого думал, что ты... — он криво усмехнулся. — Слишком хорош для всего этого дерьма.

В ответ Костя дёрнул щекой:

— Прости, что не оправдал твоих ожиданий.

Он сделал паузу, будто подбирая слова, и продолжил уже иначе – медленно, осмысленно:

— Что до дерьма, — он пожал плечами. — Оно просто случается. Несмотря на то, какой ты человек. И не спрашивает, готов ты к его появлению в твоей жизни или нет.

Они вышли из усадьбы молча. Без слов и лишних взглядов, ведь всё важное уже было сказано там – среди обломков и пыли. Там же оно и осталось.

Снаружи их встретил холодный ветер, разом возвращая в реальность.

По ощущениям дорога обратно пролетела мгновенно. Или просто ночь сжалась, уступая место тревожному ожиданию.

Когда показались огни школы, Алекс невольно замедлил шаг.

— Спасибо, что пришёл, — тихо произнёс он, не глядя на Костю.

— Для этого и нужны друзья, — коротко ответил тот.

Когда они вошли в школу через главный вход – тот самый, который, по всей видимости, оставили открытым именно для них – из полумрака коридора вышел директор.

Дмитрий Андреевич остановился прямо перед ними. Уверенный, собранный, с идеально прямой спиной. Но в этом его спокойствии ощущалась тщательно сдерживаемая злость.

— Молодые люди, — холодно произнёс он. — Потрудитесь объяснить, где вы находились после отбоя?